

«МОРЯК В СЕДЛЕ»

ОБРАЩЕНИЕ Ирвинга Стоуна к образу великого американского писателя, бунтаря и социалиста Джека Лондона в его следующем произведении «Моряк в седле» (1938) было глубоко закономерным. «Мартин Иден», прочитанный Стоуном в десятилетнем возрасте, стал для будущего писателя идеалом и стимулом в его собственном литературном труде, а книги Джека Лондона — литературной школой. В детстве и юности Ирвинга Стоуна было много общего с его великим предшественником и героем книги: оба они родились в Сан-Франциско, который горячо любили; как и Джеку Лондону, Стоуну с детства пришлось работать, чтобы поддержать семью и получить образование. Единство жизненного опыта безусловно способствовало лучшему пониманию Стоуном своего героя, более глубокому проникновению в его душевный мир.

Если «Жажда жизни» — биографический роман, то «Моряк в седле» является, если пользоваться терминологией американских исследователей данного жанра, «биографией в чистом виде».

Освоение новой биографической формы во втором по счету произведении писателя, после громкого успеха его первого биографического романа, убедительно с точки зрения психологии творчества объяснено в статье Е. Александрова: «Биограф писателя всегда рискует найти соперника в лице своего героя. Любой писатель в какой-то степени автобиограф. Это особенно относится к Джеку Лондону

Поэтому Стоун и не берется спорить со своим героем и предшественником. Больше того, он сознательно пишет о Лондоне по Лондону». Сам Стоун в кратком предисловии к книге пишет: «Это история о Джеке Лондоне, рассказанная его собственными словами с присутствием только ему неподражаемым колоритом, характером и драматизмом. Там, где Джек говорит о себе, ни один биограф не смог бы сказать лучше.

«МОРЯК В СЕДЛЕ» ОСНОВАН НА МАТЕРИАЛЕ ПЯТИДЕСЯТИ ОПУБЛИКОВАННЫХ КНИГ ЛОНДОНА И ДВУХСОТ ТЫСЯЧ ПИСЕМ, ЧЕРНОВЫХ РУКОПИСЕЙ, ДОКУМЕНТОВ, ДНЕВНИКОВ. ВСЕ ЭТО — САМ ДЖЕК ЛОНДОН, ЭТО — РАССКАЗ О ТОМ, КАК ОН РАБОТАЛ, ЛЮБИЛ И БОРОЛСЯ».

УВЕЛИЧЕНИЕ УДЕЛЬНОГО ВЕСА ДОКУМЕНТА В СТРУКТУРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗНАТЕЛЬНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ АВТОРОМ СВОЕГО ПРАВА НА ВЫМЫСЕЛ, ПЕРЕХОД ЕГО С ПОЗИЦИИ ДЕМИУРГА ДЕЙСТВИЯ НА РОЛЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ, ВОССОЗДАЮЩЕГО СОБЫТИЯ ПУТЕМ АНАЛИЗА МНОГОЧИСЛЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ, ДОПУСКАЮЩЕГО И ВЗВЕШИВАЮЩЕГО РАЗЛИЧНЫЕ

ДОКУМЕНТАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ БИОГРАФИЯ; РОМА НИЗОВАННАЯ БИОГРАФИЯ; ПСЕВДОБИОГРАФИЯ.

ВЕРСИИ СПОРНОГО СОБЫТИЯ ИЛИ ПОСТУПКА ГЕРОЯ,— ВСЕ ЭТИ ФАКТОРЫ ОПРЕДЕЛИЛИ ХАРАКТЕР ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ДЖЕКА ЛОНДОНА КАК ДОКУМЕНТАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ БИОГРАФИИ.

И. Стоун начинает жизнеописание Джека Лондона с подробного рассказа о его родителях и предках, подчеркивая в них черты, унаследованные героем. В предках со стороны матери он отмечает энергию, мужество и уверенность в себе, предприимчивость. Рассказывая о матери героя, автор акцентирует внимание на ее уме, начитанности, одаренности, сочетающихся с быстрой сменой настроений, нервностью, недисциплинированностью. Характеризуя отца, Стоун особенно выделяет блестящие и глубокие познания многих наук, многогранность ученого, поразительную работоспособность. Пристальное внимание Стоуна к семейному древу героя объясняется его убежденностью в большой роли наследственности в формировании личности. На протяжении всего жизнеописания своего героя И. Стоун неоднократно подчеркивает проявление наследственных качеств в его характере и поступках; порой характерное для Запада преувеличение роли наследственности в личности и деятельности человека приводит Ирвинга Стоуна к абсолютно неверной оценке деятельности своего героя. Так, цитируя строки из вступления, написанного Анатолем Франсом к роману «Железная пята», в котором французский писатель говорит об «особом даре предвидеть будущее» у Лондона, Стоун отмечает: «Особый дар, унаследованный

НЕПОСРЕДСТВЕННО ОТ ПРОФЕССОРА ЧАНИ, ОДНИМ ИЗ САМЫХ БОЛЬШИХ УВЛЕЧЕНИЙ КОТОРОГО БЫЛО ПРЕДСКАЗЫВАНИЕ БУДУЩЕГО, ПОЧТИ ВСЕГДА ПРАВИЛЬНОЕ» — СМЕШИВАЯ ТАКИМ ОБРАЗОМ СПОСОБНОСТЬ ПРЕДВИДЕТЬ БУДУЩЕЕ, ИСХОДЯ ИЗ ОВЛАДЕНИЯ НАУЧНОЙ ТЕОРИЕЙ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА, И «ДАРОМ» АСТРОЛОГА. ВПРОЧЕМ, ПОДОБНЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОШИБОК В БИОГРАФИИ ЛОНДОНА НЕ МНОГО.

О ВОЗМОЖНОМ ОТЦЕ ЛОНДОНА АВТОР ГОВОРИТ ОСТОРОЖНО И ДЕЛИКАТНО. В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ОН ПОДРОБНО АНАЛИЗИРУЕТ ВОПРОС, МОГ ЛИ ПРОФЕССОР ЧАНИ БЫТЬ ОТЦОМ ЛОНДОНА С ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. В ПОДОБНОМ ВНИМАНИИ К ЭТОМУ ВОПРОСУ, НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕМУ, БЕЗУСЛОВНО, ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ И ВОССОЗДАНИЯ ОБРАЗА ГЕРОЯ, ПРОЯВИЛОСЬ НЕ СМАКОВАНИЕ ИНТИМНЫХ СТОРОН ЖИЗНИ ПЕРСОНАЖЕЙ НА ПОТРЕБУ ШИРОКОЙ ПУБЛИКИ, В ДУХЕ БУЛЬВАРНОЙ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, НО ВОЛЛОЩЕНИЕ ТРЕБОВАНИЯ «НОВОЙ БИОГРАФИИ» ВСЕЙ ПРАВДЫ С ГЕРОЕ, ОТРИЦАНИЕ ЕЮ КАКИХ БЫ ТО НИ БЫЛО УМОЛЧАНИЙ О НЕМ.

И. СТОУН ПОДРОБНО РАССКАЗЫВАЕТ О ДЕТСТВЕ И ЮНОСТИ ДЖЕКА ЛОНДОНА. ПРИСТАЛЬНОЕ ВНИМАНИЕ К ЮНОШЕСКИМ ГОДАМ, ГОДАМ СТАНОВЛЕНИЯ ХАРАКТЕРА И МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ВОООЩЕ СВОЙСТВЕННО СТОУНУ-БИОГРАФУ; НЕДАРОМ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ГЛАВЫ ЕГО БИОГРАФИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НАЗЫВАЮТСЯ «ЮНОСТЬ — ВРЕМЯ ПОСЕВА» («ЛЮБОВЬ ВЕЧНА»), «ЮНОСТЬ — ИНТЕРЕСНАЯ ПОРА» («ЭЛ УОРРЕН»). ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО БИОГРАФА К ДЕТСТВУ И ЮНОСТИ ПЕРСОНАЖА СВЯЗАНО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ С ПОПУЛЯРНОСТЬЮ УЧЕНИЯ ФРЕЙДА, ПРИДАВАВШЕГО, КАК ИЗВЕСТНО, ОГРОМНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕТСТВУ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА. ЭТА ОБЩАЯ ТЕНДЕНЦИЯ, ВОЗМОЖНО, И НАШЛА ОТРАЖЕНИЕ В БИОГРАФИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ СТОУНА, ОДНАКО В ЕГО ТРАКТОВКЕ ГЕРОЯ НЕТ НИЧЕГО ФРЕЙДИСТСКОГО. ИССЛЕДУЯ ДЕТСТВО ПИСАТЕЛЯ, СТОУН ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО ХАРАКТЕР И ПСИХИКА ЕГО ГЕРОЯ ФОРМИРОВАЛИСЬ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВНЕШНИХ, И В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ СОЦИАЛЬНЫХ, ФАКТОРОВ. ТЯЖЕЛЫЙ ХАРАКТЕР МАТЕРИ, ЕЕ СУМАСБРОДСТВО И НЕ-СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МАТЕРИ, НЕЛАДЫ В СЕМЬЕ, ЗНАНИЕ (С ШЕСТИ ЛЕТ) О ВНЕБРАЧНОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ И ГЛАВНОЕ НИЩЕТА — «ВСЕ ЭТО СДЕЛАЛО ДЖЕКА ЗАСТЕНЧИВЫМ, СКРОМНЫМ, НЕСМЕЛЫМ». ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ В СТАНОВЛЕНИИ ХАРАКТЕРА И ЛИЧНОСТИ

БУДУЩЕГО ПИСАТЕЛЯ АВТОР ПРИДАЕТ СОЦИАЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ, В КОТОРЫХ ОН ВЫРОС МОЗГ ДЖЕКА ЛОНДОНА БЫЛ ПОХОЖ НА ЧУТКИЙ СЕЙСМОГРАФ, УЛАВЛИВАЮЩИЙ МАЛЕЙШЕЕ КОЛЕБАНИЕ. ЛОНДОН ЧАСТО ГОВОРИЛ, ЧТО НЕ ЗНАЛ ДЕТСТВА. БЕДНОСТЬ ШЛА ПО ПЯТАМ, САМЫЕ РАННИЕ ВОСПОМИНАНИЯ БЫЛИ ОТРАВЛЕНЫ ЕЮ». БЕДНОСТЬ, НУЖДА, ВЕЧНЫЕ МАТЕРИАЛЬНЫЕ ТРУДНОСТИ — ПОСТОЯННЫЕ СПУТНИКИ ПИСАТЕЛЯ — ЯВЛЯЮТСЯ ОДНИМ ИЗ МОТИВОВ ЖИЗНИ И СООТВЕТСТВЕННО БИОГРАФИИ ЛОНДОНА. БЕДНОСТЬ И БОРЬБА С НЕЙ, СТРЕМЛЕНИЕ УЙТИ В МИР, ПРОТИВОПОЛОЖНЫЙ СЕРОЙ ОБЫДЕНЩИНЕ, МИР СВОБОДЫ, РОМАНТИКИ И ПРИКЛЮЧЕНИЙ, МИР ПОДВИГОВ И БОЛЬШИХ ЛЮДЕЙ — В ЭТОМ ВИДИТ АВТОР ОДНУ ИЗ ОСНОВНЫХ ДВИЖУЩИХ ПРУЖИН ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВОЕГО ГЕРОЯ, РАЗВИТИЯ ЕГО ЛИЧНОСТИ.

ПОД ПЕРОМ АВТОРА ОЖИВАЕТ ОТЧАЯННО ХРАБРЫЙ, ОБЩИТЕЛЬНЫЙ, ВЕСЕЛЫЙ ДЖЕК — УСТРИЧНЫЙ ПИРАТ; ДЖЕК — АГЕНТ СЛУЖБЫ РЫБАЧЬЕГО ПАТРУЛЯ, МУЖЕСТВЕННЫЙ, НЕОБЫЧАЙНО СМЕЛЫЙ И НАХОДЧИВЫЙ; ДЖЕК — ЗАПРАВСКИЙ МАТРОС, КОТОРОГО НА КОРАБЛЬ ПРИВЕЛО ЖЕЛАНИЕ УВИДЕТЬ МИР, ЖАЖДА НЕОБЫЧАЙНЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ: ДЖЕК, РЕШАЮЩИЙСЯ НА БРОДЯЖНИЧЕСТВО, ИБО «ДНИ БЕШЕНОЙ РАБОТЫ КОНЧИЛИСЬ ТЕМ, ЧТО ОН ПРОНИКСЯ ОТВРАЩЕНИЕМ К ФИЗИЧЕСКОМУ ТРУДУ. РАБ ИЛИ БРОДЯГА — ЗОЛОТОЙ СРЕДИНЫ НЕ НАЙДЕШЬ! ОН БЫЛ МОЛОД И СИЛЕН, ОН ЛЮБИЛ ЖИЗНЬ ЕГО БЕЗУДЕРЖНО ВЛЕКЛО К ОПАСНОСТЯМ И ПРИКЛЮЧЕНИЯМ. НЕ ЛУЧШЕ ЛИ ПОТЕШИТЬ СЕБЯ ВДОВОЛЬ, ПОБУЯНИТЬ, ШТАТАСЬ ПО БЕЛУ СВЕТУ, ЧЕМ СГУБИТЬ СВОЮ МОЛОДОСТЬ И ЗДОРОВЬЕ В УГОДУ ЛЮДСКОЙ АЛЧНОСТИ?». АВТОР ГЛУБОКО ПРОНИК ВО ВНУТРЕННИЙ МИР СВОЕГО ГЕРОЯ И ПЕРЕДАЕТ ЕГО МЫСЛИ, РАСКРЫВАЕТ ЕГО МИРОВОСПРИЯТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ ДОСТОВЕРНО. ДЖЕК ЛОНДОН, УГАДАННЫЙ ИРВИНГОМ СТОУНОМ И ВОССОЗДАНЫЙ ИМ, ВОСПРИНИМАЕТСЯ ЧИТАТЕЛЕМ БЕЗОГОВОРЧНО КАК ПОДЛИННЫЙ ДЖЕК ЛОНДОН. ТАК АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД СТОУНА-БИОГРАФА СОЧЕТАЕТСЯ С ГЛУБОКИМ ПСИХОЛОГИЗМОМ ОБРАЗА ГЕРОЯ.

СУЩНОСТЬ ЛИЧНОСТИ СВОЕГО ГЕРОЯ ИРВИНГ СТОУН ВИДИТ В НАЛИЧИИ И НЕПРЕРЫВНОЙ БОРЬБЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ В ЕГО НАТУРЕ, ХАРАКТЕРЕ, МИРОВОЗЗРЕНИИ: ДЖЕК ЛОНДОН — СОЦИАЛИСТ И ИНДИВИДУАЛИСТ ОДНОВРЕМЕННО, ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ МАРКСА И ПОКЛОННИК СПЕНСЕРА; ЧЕЛОВЕК НЕУЕМНОГО ЖИЗНЕЛЮБИЯ С ПРИСТУПАМИ ИПОХОНДРИИ, КОТОРЫЙ, ПО МНЕНИЮ СТОУНА, «ВСЮ

ЖИЗНЬ... ЯСНО СЛЫШАЛ ... ЗОВ СМЕРТИ», РОМАНТИЧЕСКИЕ НАКЛОННОСТИ КОТОРОГО ВСЕГДА ПРОЛАГАЛИ СЕБЕ ПУТЬ ЧЕРЕЗ ПРОЗУ ЖИЗНИ; ВЕЧНО НУЖДАЮЩИЙСЯ В ДЕНЬГАХ И ОТКАЗЫВАЮЩИЙСЯ ПРОДАВАТЬ СВОЙ ТАЛАНТ ЗА ДЕНЬГИ; ПОСТОЯННО В ДОЛГАХ САМ И РАЗДАЮЩИЙ ПОСЛЕДНЕЕ ДРУЗЬЯМ. ЭТА АВТОРСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ ДЖЕКА ЛОНДОНА (СОЧЕТАНИЕ НЕСОЧЕТАЕМОГО, ПРОТИВОПОЛОЖНОГО) СТАЛА ЛЕЙТМОТИВОМ БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ, ОБУСЛОВИЛА ЕЕ НАЗВАНИЕ — «МОРЯК В СЕДЛЕ». ПРАВДА, ИДЕЯ НАЗВАНИЯ НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ СТОУНУ. ОН ВОСПОЛЬЗОВАЛСЯ ЗАГЛАВИЕМ, ПОД КОТОРЫМ ДЖЕК ЛОНДОН СОБИРАЛСЯ ОПУБЛИКОВАТЬ СВОЮ АВТОБИОГРАФИЮ. СЕЙЧАС, ПОЖАЛУЙ, НЕВОЗМОЖНО СКАЗАТЬ, КАКОЙ СМЫСЛ ВЛОЖИЛ БЫ В ЭТО ЗАГЛАВИЕ САМ ДЖЕК ЛОНДОН. ОЧЕВИДНО, ОДНАКО, ЧТО ПОД ПЕРОМ СТОУНА ОН ПОЛУЧИЛ СВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ.

ИРВИНГ СТОУН ПРОСЛЕЖИВАЕТ ПРОЯВЛЕНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И КРАЙНОСТЕЙ В ХАРАКТЕРЕ, МИРОВОЗЗРЕНИИ И ЖИЗНИ ГЕРОЯ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕГО ЕГО ЖИЗНЕННОГО ПУТИ. С ОСОБЕННОЙ СИЛОЙ, ПО ЕГО МНЕНИЮ, СКАЗАЛИСЬ ОНИ В МИРОВОЗЗРЕНИИ.

СТОУН УБЕДИТЕЛЬНО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИ ДОСТОВЕРНО ПОКАЗЫВАЕТ ПУТЬ ЛОНДОНА К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ УЧЕНИЮ. ДО ГОДА, ПРОВЕДЕННОГО ИМ НА ДНЕ, ДЖЕК И НЕ ПОМЫШЛЯЛ О СОЦИАЛИЗМЕ, НАОБОРОТ БЫЛ, КАК ОН САМ ПРИЗНАВАЛСЯ ПОЗЖЕ, ЯРЫМ ИНДИВИДУАЛИСТОМ. «ДОРОГА» ОТКРЫЛА ЕМУ ГЛАЗА: ОН УЗНАЛ, КАК ПОПОЛНЯЮТСЯ РЯДЫ «ПОПРАННОЙ ДЕСЯТОЙ», ПОНЯЛ, ЧТО ОТБРОСЫ ОБЩЕСТВА, ЛЮДИ «ДОРОГИ» БЫЛИ В ОСНОВНОМ ЖЕРТВАМИ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ. ДЖЕК ТВЕРДО УСВОИЛ, ПОДЧЕРКИВАЕТ СТОУН, ЧТО «ЕСЛИ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЗАБИРАЕТ У ЧЕЛОВЕКА ЛУЧШИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ, А ПОТОМ ВЫБРАСЫВАЕТ НА СВАЛКУ РАЗЛАГАТЬСЯ ЗАЖИВО И ПОДЫХАТЬ С ГОЛОДУ, ЗНАЧИТ, В ТАКОЙ СИСТЕМЕ КРОЕТСЯ ПОРОК».

СВОИ НОВЫЕ УБЕЖДЕНИЯ, ПРОДИКТОВАННЫЕ ЖИЗНЬЮ, ДЖЕК ЛОНДОН СТАЛ ПРОВЕРЯТЬ ПО КНИГАМ. СНАЧАЛА ОН ПОЗНАКОМИЛСЯ С ТРУДАМИ СО-ЦИАЛИСТОВ-УТОПИСТОВ. СТОУН ПОДЧЕРКИВАЕТ ПРОЗОРЛИВОСТЬ УМА ДЖЕКА ЛОНДОНА, СУМЕВШЕГО ПОНЯТЬ, «ЧТО, ПОДГОТОВИВ ПОЧВУ ДЛЯ РЕВОЛЮЦИИ, ЭТИ ЛЮДИ НЕ УКАЗАЛИ СРЕДСТВА ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА, НАДЕЯСЬ, ЧТО КАПИТАЛИСТЫ ИЗ ХРИСТИАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ САМИ УСТРОЯТ ДЛЯ РАБОЧИХ СОЦИАЛИЗМ». ТАКОЕ СРЕДСТВО ЛОНДОН НАШЕЛ В «КОММУНИСТИЧЕСКОМ МАНИФЕСТЕ» К. МАРКСА И Ф.

Энгельса. Вот как описывает Стоун его знакомство с этой работой, причем невольно создается впечатление, что сам Стоун является убежденным, законченным марксистом: «Джек... жадно впился в строки с таким ощущением, как будто бы на этих страницах внезапно и чудом заговорили его собственные мозг и сердце. Он безоговорочно сдался перед доводами авторов «Манифеста», ибо нашел у них метод, который не только дает человеку возможность построить социалистическое государство, но в силу исторической и экономической необходимости заставляет его принять социализм».

Подобная трактовка прихода героя к социализму является не только психологически убедительной, но и исторически достоверной. В статье «Как я стал социалистом» (1903) Джек Лондон подчеркивает, что именно условия американской действительности толкнули его на изучение основ социализма: «...социализм в меня вколотили». Сам Ирвинг Стоун, однако, исследователь в высшей степени взыскательный, чтобы не сказать дотошный, не вполне удовлетворен таким решением проблемы, которое представляется ему несколько поверхностным, и потому, надо полагать, возвращается к ней вторично, пытаясь более глубоко проанализировать мотивы Джека Лондона, принявшего социализм. Да, он рос в бедности, но ведь сотни тысяч его сверстников-американцев, выходцев из низов общества, не стали социалистами. Стал бы Лондон социалистом если бы семья жила безбедно? Стоун дает положительный ответ на этот вопрос, основываясь, во-первых, на интеллектуальном мужестве и настойчивости Джека. Сущность личности своего героя Ирвинг Стоун видит в наличии и непрестанной борьбе противоположностей в его натуре, характере, мировоззрении: Джек Лондон — социалист и индивидуалист одновременно, последователь Маркса и поклонник Спенсера; человек неуемного жизнелюбия с приступами ипохондрии, который, по мнению Стоуна, «всю жизнь... ясно слышал ... зов смерти», романтические наклонности которого всегда пролагали себе путь через прозу жизни; вечно нуждающийся в деньгах и отказывающийся продавать свой талант за деньги; постоянно в долгах сам и

РАЗДАЮЩИЙ ПОСЛЕДНЕЕ ДРУЗЬЯМ. ЭТА АВТОРСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ ДЖЕКА ЛОНДОНА (СОЧЕТАНИЕ НЕСОЧЕТАЕМОГО, ПРОТИВОПОЛОЖНОГО) СТАЛА ЛЕЙТМОТИВОМ БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ, ОБУСЛОВИЛА ЕЕ НАЗВАНИЕ — «МОРЯК В СЕДЛЕ». ПРАВДА, ИДЕЯ НАЗВАНИЯ НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ СТОУНУ. ОН ВОСПОЛЬЗОВАЛСЯ ЗАГЛАВИЕМ, ПОД КОТОРЫМ ДЖЕК ЛОНДОН СОБИРАЛСЯ ОПУБЛИКОВАТЬ СВОЮ АВТОБИОГРАФИЮ. СЕЙЧАС, ПОЖАЛУЙ, НЕВОЗМОЖНО СКАЗАТЬ, КАКОЙ СМЫСЛ ВЛОЖИЛ БЫ В ЭТО ЗАГЛАВИЕ САМ ДЖЕК ЛОНДОН. ОЧЕВИДНО, ОДНАКО, ЧТО ПОД ПЕРОМ СТОУНА ОН ПОЛУЧИЛ СВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ.

ИРВИНГ СТОУН ПРОСЛЕЖИВАЕТ ПРОЯВЛЕНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И КРАЙНОСТЕЙ В ХАРАКТЕРЕ, МИРОВОЗЗРЕНИИ И ЖИЗНИ ГЕРОЯ НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕГО ЕГО ЖИЗНЕННОГО ПУТИ. С ОСОБЕННОЙ СИЛОЙ, ПО ЕГО МНЕНИЮ, СКАЗАЛИСЬ ОНИ В МИРОВОЗЗРЕНИИ.

СТОУН УБЕДИТЕЛЬНО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИ ДОСТОВЕРНО ПОКАЗЫВАЕТ ПУТЬ ЛОНДОНА К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ УЧЕНИЮ. ДО ГОДА, ПРОВЕДЕННОГО ИМ НА ДНЕ, ДЖЕК И НЕ ПОМЫШЛЯЛ О СОЦИАЛИЗМЕ, НАОБОРОТ, БЫЛ, КАК ОН САМ ПРИЗНАВАЛСЯ ПОЗЖЕ, ЯРЫМ ИНДИВИДУАЛИСТОМ. «ДОРОГА» ОТКРЫЛА ЕМУ ГЛАЗА: ОН УЗНАЛ, КАК ПОПОЛНЯЮТСЯ РЯДЫ «ПОПРАННОЙ ДЕСЯТОЙ», ПОНЯЛ, ЧТО ОТБРОСЫ ОБЩЕСТВА, ЛЮДИ «ДОРОГИ» БЫЛИ В ОСНОВНОМ ЖЕРТВАМИ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ. ДЖЕК ТВЕРДО УСВОИЛ, ПОДЧЕРКИВАЕТ СТОУН, ЧТО «ЕСЛИ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЗАБИРАЕТ У ЧЕЛОВЕКА ЛУЧШИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ, А ПОТОМ ВЫБРАСЫВАЕТ НА СВАЛКУ РАЗЛАГАТЬСЯ ЗАЖИВО И ПОДЫХАТЬ С ГОЛОДУ, ЗНАЧИТ, В ТАКОЙ СИСТЕМЕ КРОЕТСЯ ПОРОК».

СВОИ НОВЫЕ УБЕЖДЕНИЯ, ПРОДИКТОВАННЫЕ ЖИЗНЬЮ, ДЖЕК ЛОНДОН СТАЛ ПРОВЕРЯТЬ ПО КНИГАМ. СНАЧАЛА ОН ПОЗНАКОМИЛСЯ С ТРУДАМИ СОЦИАЛИСТОВ-УТОПИСТОВ. СТОУН ПОДЧЕРКИВАЕТ ПРОЗОРЛИВОСТЬ УМА ДЖЕКА ЛОНДОНА, СУМЕВШЕГО ПОНЯТЬ, «ЧТО, ПОДГОТОВИВ ПОЧВУ ДЛЯ РЕВОЛЮЦИИ, ЭТИ ЛЮДИ НЕ УКАЗАЛИ СРЕДСТВА ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА, НАДЕЯСЬ, ЧТО КАПИТАЛИСТЫ ИЗ ХРИСТИАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ САМИ УСТРОЯТ ДЛЯ РАБОЧИХ СОЦИАЛИЗМ». ТАКОЕ СРЕДСТВО ЛОНДОН НАШЕЛ В «КОММУНИСТИЧЕСКОМ МАНИФЕСТЕ» К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА. ВОТ КАК ОПИСЫВАЕТ СТОУН ЕГО ЗНАКОМСТВО С ЭТОЙ РАБОТОЙ, ПРИЧЕМ НЕВОЛЬНО СОЗДАЕТСЯ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, ЧТО САМ СТОУН ЯВЛЯЕТСЯ УБЕЖДЕННЫМ, ЗАКОНЧЕННЫМ МАРКСИСТОМ: «ДЖЕК... ЖАДНО ВПИЛСЯ В СТРОКИ С ТАКИМ ОЩУЩЕНИЕМ, КАК

БУДТО БЫ НА ЭТИХ СТРАНИЦАХ ВНЕЗАПНО И ЧУДОМ ЗАГОВОРИЛИ ЕГО СОБСТВЕННЫЕ МОЗГ И СЕРДЦЕ. ОН БЕЗОГОВОРОЧНО СДАЛСЯ ПЕРЕД ДОВОДАМИ АВТОРОВ «МАНИФЕСТА», ИБО НАШЕЛ У НИХ МЕТОД, КОТОРЫЙ НЕ ТОЛЬКО ДАЕТ ЧЕЛОВЕКУ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОСТРОИТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО, НО В СИЛУ ИСТОРИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОБХОДИМОСТИ ЗАСТАВЛЯЕТ ЕГО ПРИНЯТЬ СОЦИАЛИЗМ».

Подобная трактовка прихода героя к социализму является не только психологически убедительной, но и исторически достоверной. В статье «Как я стал социалистом» (1903) Джек Лондон подчеркивает, что именно условия американской действительности толкнули его на изучение основ социализма: «...СОЦИАЛИЗМ В МЕНЯ ВКОЛОТИЛИ». Сам Ирвинг Стоун, однако, исследователь в высшей степени взыскательный, чтобы не сказать догошный, не вполне удовлетворен таким решением проблемы, которое представляется ему несколько поверхностным, и потому, надо полагать, возвращается к ней вторично, пытаясь более глубоко проанализировать мотивы Джека Лондона, принявшего социализм. Да, он рос в бедности, но ведь сотни тысяч его сверстников-американцев, выходцев из низов общества, не стали социалистами. Стал бы Лондон социалистом, если бы семья жила безбедно? Стоун дает положительный ответ на этот вопрос, основываясь, во-первых, на интеллектуальном мужестве и настойчивости Джека Лондона, обладавшего способностью упрямо следовать за ходом определенной системы взглядов и мужественно принять ее выводы, в какой бы мере они ни противоречили его первоначальным убеждениям (а в социализме, подчеркивает Стоун, Лондон видел именно «систему, продиктованную логикой исторического развития производственных и социальных отношений, систему столь же неопровержимую, как таблица умножения», во-вторых, на его внебрачном происхождении: «Кроме того, у него был неисчерпаемый источник раздора со всем светом: его внебрачное происхождение... Не мог он и вынести свою обиду на свет; затаившись в темной глубине, она созревала помимо его сознания. В окружающем мире он видел лишь один конфликт, равный по масштабам его внутреннему разладу: а

ИМЕННО — СВЕРЖЕНИЕ ГОСПОДСТВУЮЩЕГО КЛАССА КЛАССОМ УГНЕТЕННЫХ, ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ КОТОРОГО ОН БЫЛ САМ».

Крупной методологической ошибкой, одним из редких проявлений Фрейдизма в творчестве Стоуна является подобное стремление автора перенести центр тяжести духовного становления героя, его обращения к социализму (которое, как он сам только что убедительно показал, имело сугубо классовый характер) на его незаконное рождение. Ирвинг Стоун вообще склонен к преувеличению роли внебрачного происхождения в личностях и судьбах своих персонажей. Свидетельство тому — образ Джона Фремонта из «Бессмертной жены» или Линкольна из книги «Любовь вечна». Безусловно, факт незаконного рождения в Америке XIX в. с ее пуританской, ханжески-благочестивой моралью, превращавший человека в изгоя общества, приобретал социальный смысл, являлся социальным фактором, влиявшим на формирование личности. И все же мотивировать им деятельность персонажа до такой степени, как делает это Ирвинг Стоун в данном случае, глубоко неверно. Здесь явная дань Фрейдизму.

Джек Лондон становится убежденным социалистом. Стоун показывает, насколько глубоко его герой овладел и проникся идеалами марксизма. Вплоть до признания необходимости коммунистической революции и насильственного ниспровержения существующего строя, того, перед чем останавливались либеральные революционеры, чего не принимал, кстати сказать, даже вождь американских социалистов Юджин Дебс; до понимания того, что социалистическая партия должна быть партией не интеллигенции, но рабочего класса, которому всем ходом истории предначертано вести классовую войну и основать всемирное социалистическое государство. Социалистическое мировоззрение Джека Лондона было гораздо более зрелым, чем большинства социалистов США — его современников. И хотя Стоун не выделяет этот вопрос, не заостряет на нем внимания, на страницах биографии постоянно говорится о социалистической деятельности Джека Лондона.

Вместе с тем марксизм не был единственным компонентом философии Лондона. Стоун отмечает: «Дарвин, Спенсер,

МАРКС И НИЦШЕ — ВОТ ДУХОВНЫЕ ОТЦЫ ДЖЕКА ЛОНДОНА. К ЭТИМ ЧЕТЫРЕМ ВЕЛИКИМ УМАМ АНГЛИИ И ГЕРМАНИИ ДЕВЯТНАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННО ВОСХОДИТ ЕГО РАБОЧАЯ ФИЛОСОФИЯ».

АВТОР ТОНКО И ПРАВИЛЬНО СУМЕЛ ОПРЕДЕЛИТЬ ПРИЧИНУ, ПРИВЛЕКАЮЩУЮ ПИСАТЕЛЯ К ТЕОРИИ СПЕНСЕРА: ДЖЕК ЛОНДОН, СТАВИВШИЙ ФАКТ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО, ЧЕЛОВЕК АНАЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ, «ВЕРИЛ, ЧТО ЖИЗНЬ ДОЛЖНА СТРОИТЬСЯ НА МАТЕРИАЛЬНОЙ ОСНОВЕ, ПОТОМУ ЧТО ИМЕЛ ВОЗМОЖНОСТЬ ВООЧИЮ УБЕДИТЬСЯ, КАКОЕ БЕЗУМИЕ И ЛИЦЕМЕРИЕ, КАКАЯ НЕЧЕСТНОСТЬ СКРЫТЫ ПОД ВИДОМ ОСНОВЫ ДУХОВНОЙ». НИЦШЕАНСКАЯ ТЕОРИЯ СВЕРХЧЕЛОВЕКА ПРИВЛЕКЛА ЛОНДОНА, ПО МНЕНИЮ ИРВИНГА СТОУНА, ТЕМ, ЧТО В ГЛУБИНЕ ДУШИ ОН САМ СЧИТАЛ СЕБЯ СВЕРХЧЕЛОВЕКОМ. СТОУН ГЛУБОКО И ВЕРНО АНАЛИЗИРУЕТ ПАРАДОКС ОДНОВРЕМЕННОЙ ВЕРЫ ЛОНДОНА В ЭТИ ДВЕ ВЗАИМОИСКЛЮЧАЮЩИЕ ТЕОРИИ: «ВСЮ ЖИЗНЬ ОН ОСТАВАЛСЯ ИНДИВИДУАЛИСТОМ И СОЦИАЛИСТОМ; ИНДИВИДУАЛИЗМ БЫЛ НУЖЕН ЕМУ ДЛЯ СЕБЯ — ОН ВЕДЬ СВЕРХЧЕЛОВЕК, БЕЛОКУРАА БЕСТИЯ, ПОБЕДИТЕЛЬ, А СОЦИАЛИЗМ — ДЛЯ ТЕХ, КТО СЛАБ И НУЖДАЕТСЯ В ЗАЩИТЕ, ДЛЯ МАСС».

ВОССОЗДАВАЯ ЖИЗНЬ ДЖЕКА ЛОНДОНА, АВТОР ПОСТОЯННО ПОДЧЕРКИВАЕТ, КАК ЕГО ГЕРОЙ «УХИТРИЛСЯ ПРОСКАКАТЬ НА ЭТИХ ДВУХ ФИЛОСОФСКИХ РЫСАКАХ, ХОТЯ ОНИ ТЯНУЛИ В РАЗНЫЕ СТОРОНЫ» — КАК ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛОНДОНА ОТРАЖАЛАСЬ В ЕГО ТВОРЧЕСТВЕ, ПОСТУПКАХ И СУДЬБЕ.

«МОРЯК В СЕДЛЕ» — ЭТО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ БИОГРАФИЯ ПИСАТЕЛЯ. ИРВИНГ СТОУН ПРОСЛЕЖИВАЕТ ПОСТЕПЕННОЕ РОЖДЕНИЕ ХУДОЖНИКА, ОСОЗНАНИЕ ДЖЕКОМ ЛОНДОНОМ СВОЕГО ПРИЗВАНИЯ, СТАНОВЛЕНИЕ ТАЛАНТА, АНАЛИЗИРУЯ ДНЕВНИК ВРЕМЕН «ДОРОГИ», ПЕРВЫЕ РАССКАЗЫ ЛОНДОНА. СТОУН ПОДЧЕРКИВАЕТ, ЧТО В КЛОНДАЙК ДЖЕК ЛОНДОН ОТПРАВИЛСЯ НЕ ТОЛЬКО «НА ЗОВ ПРИКЛЮЧЕНИЯ», НО И СОБИРАТЬ МАТЕРИАЛ ДЛЯ СВОИХ БУДУЩИХ КНИГ. ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ПИСАТЕЛЯ РАБОТАЛА УЖЕ И ТОГДА. УВИДЕННОЕ И ПЕРЕЖИТОЕ ИМ НА АЛЯСКЕ ТРАНСФОРМИРОВАЛОСЬ ВПОСЛЕДСТВИИ В ЯРКИЕ ОБРАЗЫ ЕГО РАССКАЗОВ О СЕВЕРЕ. «ОН ПРИЕХАЛ ДОМОЙ БЕЗ ГРОША В КАРМАНЕ. И ВСЕ-ТАКИ ИМЕННО ОН, НЕ ДОБЫВ НА АЛЯСКЕ И УНЦИИ ЗОЛОТА, ЗАРАБОТАЛ НА ЗОЛОТОЙ ЛИХОРАДКЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЛЮБОЙ СТАРОЖИЛ, ЗАСТОЛБИВШИЙ УЧАСТОК НА ЗОЛОТОНОСНОМ РУЧЬЕ БОНАН - ЗА» ТАК ОЦЕНИВАЕТ ИРВИНГ СТОУН ЗНАЧЕНИЕ КЛОНДАЙКА В ТВОРЧЕСКОЙ СУДЬБЕ ДЖЕКА

Лондона. Клондайк помог рождению писателя в нем, дав выход и форму его подспудному писательскому дару.

Джек Лондон начал писать, чтобы как-то прокормить семью в трудные времена, следовавшие за кризисом 1893 г., но вскоре творчество захватило его целиком. «Стоило ему чуть-чуть приоткрыть шлюзы, как обильный поток хлынул в едва заметную щелочку и с ним нельзя было совладать» — характеризует автор сущность его творческого процесса.

Одержимость героя творчеством, его решимость покорить высоты мастерства и знаний Ирвинг Стоун выразительно передает с помощью образов борьбы, характеризующих творческий и интеллектуальный процессы Лондона периода его ученичества, образов огня, раскрывающих сущность его натуры. Следует отметить, что система образов, создаваемая Ирвингом Стоуном для характеристики героя этого периода, близка, почти тождественна системе образов «Жажды жизни», раскрывающих упоение Ван Гога творчеством, характеризующих художника и его творческий процесс. Причина этого — не в бедности словаря и ограниченности таланта Стоуна, но в глубинном сходстве обоих героев, безраздельно преданных творчеству. Для творчества Ирвинга Стоуна вообще свойствен такой эмоциональный и психологический тип героя, человека неумных глубоких страстей, бесконечно преданного делу своей жизни, одержимого им. Таковы, в большей или меньшей степени, его Ван Гог и Джек Лондон, Кларенс Дэрроу и некоторые герои книги «Они тоже баллотировались» Джесси Фремонт и Юджин Дебс, Джон Ноубл и Микеланджело, Абигейл и Джон Адамсы, Фрейд и Шлиман. Преобладание данного типа героев в творчестве Ирвинга Стоуна глубоко закономерно и порождено его гуманистической жизнеутверждающей философской концепцией, которую он неоднократно выражал следующими словами: «Человек о человеке, который борется с препятствиями».

Ирвинг Стоун описывает борьбу начинающего писателя с нуждой, его мужество и стоицизм в преодолении голода и лишений, подчеркивает его верность творчеству, проявившуюся в трехкратном отказе от предлагаемого места, гарантировавшего твердый хороший заработок (и это в то

ВРЕМЯ, КОГДА В ДОМЕ НЕ БЫЛО НИ ПЯТИЦЕНТОВОЙ МОНЕТЫ, НИ КУСКА ХЛЕБА!). СТОУН ПОСТОЯННО АКЦЕНТИРУЕТ ЕГО ПИСАТЕЛЬСКУЮ ЧЕСТНОСТЬ И БЕСКОРЫСТНУЮ ПРЕДАННОСТЬ ТВОРЧЕСТВУ. В ТРАКТОВКЕ СТОУНА ЛОНДОНУ-ПИСАТЕЛЮ ПРИСУЩИ ТО ЖЕ МУЖЕСТВО, РИСК И ВЫДЕРЖКА, ЧТО И ЛОНДОНУ-МОРЯКУ, СМЕЛОМУ ИСКАТЕЛЮ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, СОЦИАЛИСТУ, ВСТУПИВШЕМУ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ПАРТИЮ В ТО ВРЕМЯ, КОГДА БЫТЬ СОЦИАЛИСТОМ ЗНАЧИЛО СТАТЬ ИЗГОЕМ ОБЩЕСТВА.

ИРВИНГ СТОУН НЕ СТАВИТ СВОЕЙ ЦЕЛЮ ДАТЬ ИСЧЕРПЫВАЮЩИЙ АНАЛИЗ ТВОРЧЕСТВА ДЖЕКА ЛОНДОНА. В ЦЕНТРЕ ЕГО ВНИМАНИЯ — ЧЕЛОВЕК, СОЗДАВШИЙ БЕССМЕРТНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, И ИМЕННО ЧЕЛОВЕКУ ПОСВЯЩЕНА КНИГА. ВМЕСТЕ С ТЕМ СТОУН ДАЕТ ГЛУБОКО ПРАВИЛЬНУЮ ОБЩУЮ ОЦЕНКУ ТВОРЧЕСТВА СВОЕГО ГЕРОЯ.

В КАЧЕСТВЕ ЭПИГРАФА К СВОЕЙ КНИГЕ СТОУН ПРЕДПОСЛАЛ СЛОВА ДЖЕКА ЛОНДОНА: «ЕСЛИ ТЫ УТАИЛ ПРАВДУ, СКРЫЛ ЕЕ, ЕСЛИ ТЫ НЕ ПОДНЯЛСЯ С МЕСТА И НЕ ВЫСТУПИЛ НА СОБРАНИИ, ЕСЛИ ВЫСТУПИЛ, НЕ СКАЗАВ ВСЕЙ ПРАВДЫ, — ТЫ ИЗМЕНИЛ ПРАВДЕ».

«ДАЙТЕ МНЕ ВЗГЛЯНУТЬ ПРАВДЕ В ЛИЦО. РАССКАЖИТЕ МНЕ, КАКОЕ ЛИЦО У ПРАВДЫ». ТАК УЖЕ С ПЕРВОЙ СТРАНИЦЫ КНИГИ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ОСНОВНАЯ ТОНАЛЬНОСТЬ, ТЕМА БИОГРАФИИ ДЖЕКА ЛОНДОНА — БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЯ-РЕАЛИСТА, ДЛЯ КОТОРОГО ГЛАВНОЕ ДОСТОИНСТВО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА ЗАКЛЮЧАЛОСЬ В ПРАВДИВОМ ОТОБРАЖЕНИИ ЖИЗНИ. ИРВИНГ СТОУН ПОСТОЯННО ПОДЧЕРКИВАЕТ ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ТВОРЧЕСТВА ДЖЕКА ЛОНДОНА РЕАЛИЗМ И ДЕМОКРАТИЗМ. ВОССТАВАЯ ПРОТИВ АНЕМИЧНОЙ «ВИКТОРИАНСКОЙ» АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX В., ЛОНДОН, ПО СЛОВАМ СТОУНА, РЕШИЛ, ЧТО «ОН СДЕЛАЕТ ДЛЯ СВОЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ ТО ЖЕ, ЧТО СДЕЛАЛИ ДЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ ГОРЬКИЙ В РОССИИ, МОПАССАН ВО ФРАНЦИИ, КИПЛИНГ В АНГЛИИ». ПОДОБНАЯ ОЦЕНКА ТВОРЧЕСТВА ЛОНДОНА, БЕЗУСЛОВНО, СПРАВЕДЛИВА ДЛЯ ПИСАТЕЛЯ, КОТОРЫЙ, НАХОДЯСЬ В РАСЦВЕТЕ МАСТЕРСТВА И СЛАВЫ, ВЫРАЗИЛ В ПИСЬМЕ К ИЗДАТЕЛЮ СВОЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЕ КРЕДО ТАК: «...ВО ВСЕЙ МОЕЙ РАБОТЕ Я БЫЛ ВЕРЕН ПРАВДЕ. Я ВСЕГДА НАСТАИВАЛ НА ТОМ, ЧТО ОСНОВНОЕ ДОСТОИНСТВО ЛИТЕРАТУРЫ — ПРАВДИВОСТЬ».

СТОУН, БЕЗУСЛОВНО, ПРАВ, НАЗЫВАЯ ДЖЕКА ЛОНДОНА ОТЦОМ ПРОЛЕТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В АМЕРИКЕ, ПОДЧЕРКИВАЯ ВАЖНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЯ. НЕЛЬЗЯ НЕ ОТМЕТИТЬ ВЕРНОСТЬ И МЕТКОСТЬ ЕГО СУЖДЕНИЙ ПО ПОВОДУ

БОЛЬШИНСТВА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛОНДОНА, ХОТЯ ИМЕННО В ОЦЕНКЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СТОУН БЫВАЕТ НЕПРАВ. ТАК, ГОВОРЯ О ТОМ, ЧТО УЧЕНИЕ НИЦШЕ НАШЛО ВОПЛОЩЕНИЕ НА СТРАНИЦАХ «МОРСКОГО ВОЛКА», СТОУН НЕ ОТМЕЧАЕТ, ЧТО ИДЕЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ — РАЗВЕНЧАНИЕ НИЦШЕАНСТВА. ОШИБОЧНЫМ ЯВЛЯЕТСЯ И МНЕНИЕ БИОГРАФА, СЧИТАЮЩЕГО «МАРТИНА ИДЕНА» ПРОИЗВЕДЕНИЕМ ПОЛНОСТЬЮ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИМ, ОТОЖДЕСТВЛЯЮЩЕГО АВТОРА И ПРОТОТИПОВ ОБРАЗОВ С ОБРАЗАМИ РОМАНА, ТАК КАК ПОДОБНАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ НЕ ПРИНИМАЕТ ВО ВНИМАНИЕ РЕАЛИСТИЧЕСКУЮ ТИПИЗАЦИЮ, ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ, КОТОРЫЕ ЯВЛЯЮТСЯ ОСНОВНЫМ ОРУДИЕМ ПИСАТЕЛЯ ПРИ СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ. ИРВИНГ СТОУН ЯВНО ПЕРЕОЦЕНИВАЕТ РОМАН ДЖЕКА ЛОНДОНА «ДЖОН ЯЧМЕННОЕ ЗЕРНО», ДАЕТ ОТКРОВЕННО НЕПРАВИЛЬНУЮ ОЦЕНКУ РОМАНУ «ВРЕМЯ-НЕ-ЖДЕТ», СТАВЯ ЕГО В ОДИН РЯД С ТАКИМИ ВЫДАЮЩИМИСЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ ПИСАТЕЛЯ, КАК «ЗОВ ПРЕДКОВ», «МОРСКОЙ ВОЛК», «ЖЕЛЕЗНАЯ ПЯТА», «МАРТИН ИДЕН», НАЗЫВАЯ ЕГО «ПОДЛИННО ПРОЛЕТАРСКИМ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ; ПРОИЗВЕДЕНИЕМ ПРОЛЕТАРСКИМ И ВЫСОКОХУДОЖЕСТВЕННЫМ». СОЦИАЛИЗМ, МАСТЕРСТВОМ ПРОПАГАНДЫ КОТОРОГО В ЭТОМ РОМАНЕ ВОСХИЩАЕТСЯ ИРВИНГ СТОУН, ВЕСЬМА РАСПЛЫВЧАТ И ВЕСЬ РАСТВОРАЕТСЯ В ИДЕАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНЦОВКЕ РОМАНА, РИСУЮЩЕЙ УХОД ГЕРОЯ ОТ ОБЩЕСТВА С ЕГО КОНФЛИКТАМИ И КЛАССОВОЙ БОРЬБОЙ НА ЛОНО ПРИРОДЫ, К ПРИМИТИВНОМУ СУЩЕСТВОВАНИЮ НА ПЛОДЫ СВОЕГО ТРУДА, К УТОПИЧЕСКОЙ ИДИЛЛИИ. ТАКОЙ ЖЕ ОШИБОЧНОЙ ЯВЛЯЕТСЯ И ОЦЕНКА СТОУНОМ «ЛУННОЙ ДОЛИНЫ».

Одна из самых сложных проблем, встающих перед биографом ДЖЕКА ЛОНДОНА, — ОБЪЯСНЕНИЕ ЕГО САМОУБИЙСТВА, ЗАВЕРШИВШЕГО ЖИЗНЕННУЮ И ТВОРЧЕСКУЮ ТРАГЕДИЮ ПИСАТЕЛЯ. ПО МНЕНИЮ В. М. БЫКОВА, ИССЛЕДОВАТЕЛЯ ТВОРЧЕСТВА ЛОНДОНА, СТОУН НЕ СУМЕЛ ОБЪЯСНИТЬ ПРИЧИН ЖИЗНЕННОЙ ТРАГЕДИИ ЛОНДОНА, ТАК КАК НЕ ПОКАЗАЛ ВЛИЯНИЯ НА НЕГО АМЕРИКАНСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ, ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ВСЕГО ОБРАЗА ЖИЗНИ, ОСНОВАННОГО НА КУЛЬТЕ ДОЛЛАРА, КОТОРЫЕ И ПРИВЕЛИ ПИСАТЕЛЯ К ДУХОВНОМУ И ТВОРЧЕСКОМУ КРИЗИСУ. АНАЛОГИЧНОЕ МНЕНИЕ ВЫСКАЗЫВАЮТ И Б. ГИЛЕНСОН, УПРЕКАЮЩИЙ БИОГРАФА В ТОМ, ЧТО ОН ОСМЫСЛИВАЕТ ЖИЗНЕННУЮ И ТВОРЧЕСКУЮ ДРАМУ ЛОНДОНА В СВЕТЕ ЛИЧНЫХ ЧЕРТ ЕГО ХАРАКТЕРА И Е. АЛЕКСАНДРОВ.

СО СПРАВЕДЛИВОСТЬЮ ПОДОБНЫХ УПРЕКОВ ВРЯД ЛИ МОЖНО СОГЛАСИТЬСЯ.

ИРВИНГ СТОУН НЕ ГОВОРИТ ПРЯМО О ТОМ, ЧТО В ДЕСЯТЫЕ ГОДЫ ЛОНДОН ВСЕ ДАЛЬШЕ ОТХОДИТ ОТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ, РАЗОЧАРОВАВШИСЬ В ПАРТИИ, ЗАРАЖЕННОЙ ОПОРТУНИЗМОМ, ПОТЯСАЕМОЙ РАСКОЛАМИ, БЕРУЩЕЙ ВСЕ БОЛЕЕ РЕФОРМАТОРСКИЙ КУРС, НО ВСЯЧЕСКИ ПОДЧЕРКИВАЕТ, ЧТО ИНТЕРЕСЫ ДЖЕКА ЛОНДОНА С ЭТОГО ВРЕМЕНИ ВСЕ БОЛЬШЕ СОСРЕДОТОЧИВАЮТСЯ НА ЕГО РАНЧО И ПОСТРОЙКЕ ВЕЛИКОЛЕПНОГО ДОМА ВОЛКА. ЖЕЛАНИЕ ЛОНДОНА СТАТЬ ВЛАДЕЛЬЦЕМ ДОМА-ЗАМКА И ПЕРВОКЛАССНОГО РАНЧО СТОУН ОБЪЯСНЯЕТ И ТОРЖЕСТВОМ ИНДИВИДУАЛИЗМА В НЕМ, И КОМПЛЕКСОМ НЕПОЛНОЦЕННОСТИ, ОБУСЛОВЛЕННЫМ НЕЗАКОННЫМ РОЖДЕНИЕМ, ЗАСТАВЛЯЮЩИМ СТРЕМИТЬСЯ К ТОМУ, ЧТОБЫ СТАТЬ ПЕРВЫМ СРЕДИ СМЕРТНЫХ («ДА БУДУТ ПОСЛЕДНИЕ ПЕРВЫМИ, ДА СТАНЕТ УБЛЮДОК КОРОЛЕМ»), И ШИРОТОЙ И ГОСПРИИМСТВОМ ЕГО НАТУРЫ, НО ГЛАВНОЕ — ЖЕЛАНИЕМ СОЗДАТЬ ОБРАЗЦОВУЮ ФЕРМУ-ОБЩИНУ, КОТОРАЯ УКАЖЕТ ПРАВИЛЬНЫЕ ПУТИ ВЕДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВА. ПРЕТВОРЕНИЕ ПЛАНОВ ЛОНДОНА В ЖИЗНЬ СТОИЛО ГРОМАДНЫХ ДЕНЕГ, И ПИСАТЕЛЬ НЕ ДАВАЛ СЕБЕ ОТДЫХА, ЧАСТО РАБОТАЯ НАД ТЕМ, ЧТО НАЙДЕТ СПРОС, ЗАГЛУШАЯ ГОЛОС СВОЕГО ПИСАТЕЛЬСКОГО ТАЛАНТА И СОВЕСТИ. ПОСТЕПЕННО ОН ОСТЫВАЕТ К ТВОРЧЕСТВУ. ОНО НАЧИНАЕТ ТЯГОТИТЬ ЕГО.

РАЗОЧАРОВАНИЕ В ОКРУЖАЮЩИХ ЛЮДЯХ, ПОЖАР, УНИЧТОЖИВШИЙ ДОМ ВОЛКА, ОТЧУЖДЕНИЕ ДОЧЕРЕЙ, РАЗОЧАРОВАНИЕ В ЧАРМИАН И ГЛАВНОЕ ГОРЬКОЕ ОСОЗНАНИЕ ТОГО, ЧТО ЗАТЕЯ С ФЕРМОЙ ПРОВАЛИЛАСЬ, ВЫЗЫВАЮТ У ЛОНДОНА ЧУВСТВО БЕЗЫСХОДНОГО ОДИНОЧЕСТВА В КРУГУ ДРУЗЕЙ И БЛИЗКИХ, СТАВЯТ ПЕРЕД ЛИЦОМ СОБСТВЕННОГО БАНКРОТСТВА, ТЕМ БОЛЕЕ СТРАШНОГО, ЧТО ПИСАТЬ ОН БОЛЬШЕ НЕ МОЖЕТ. «ПИСАТЬ! ЭТОТ ПРОЦЕСС, КОТОРЫЙ РАНЬШЕ БЫЛ ЕМУ НУЖЕН, КАК КРОВЬ, КАК ВОЗДУХ, ТЕПЕРЬ ОТРАВЛЯЛ ЕГО». Но писать было необходимо: как всегда, Лондон был в долгах. Содержание ранчо, от которого он не хотел отказаться, стоило больших затрат. Здоровье его расшатывается. Чтобы победить утомление и упадок духа, он начинает пить. Стоун показывает угасание таланта и боевого духа Лондона, правильно оценивает значение его выхода из рядов Социалистической партии США и роль этого шага в судьбе писателя: «Он отдал социализму немало и очень многое от него получил. Он

ДУМАЛ, ЧТО ОСТАВЛЯЕТ ПАРТИЮ, ЧТОБЫ ВЗЯТЬ КУРС ЛЕВЕЕ, НО ЭТО НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНИЛО: ПРОСЛУЖИВ ПАРТИИ ВЕРОЙ И ПРАВДОЙ ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ, ОН СВОИМ УХОДОМ НАНЕС ЕЙ ТЯЖЕЛЫЙ УДАР, А СЕБЕ САМОМУ — СМЕРТЕЛЬНЫЙ».

Жизнь Джек Лондон мыслил только насыщенной деятельностью во имя великой цели, наполненной творчеством и борьбой: «Гореть ярким, высоким пламенем, сгореть дотла...».

Цели, ради которой стоило жить, больше не было, не было сил бороться и творить.

Б. Гиленсон, несомненно, прав, отмечая, что в последние годы жизни писатель оказался пленником ненавистного ему буржуазного мира. Однако плен, на наш взгляд, заключался не в развращающем влиянии успеха и денег на душу писателя: вряд ли этот фактор является решающим в жизненной трагедии Джека Лондона. Отойдя от активной социалистической деятельности, Джек Лондон, подобно своим любимым героям «Время не ждет» и «Лунной долины», рупорам его изменившегося мировоззрения, пробует бежать на лоно природы, к земле, пытаясь найти выход в создании образцовой фермы, ограниченной и независимой от ставшего ему чужим внешнего мира социальной борьбы. Его затея терпит крах, а вместе с ней и мировоззрение писателя, оказавшегося в идейном и творческом тупике. Лондон черпал свою силу в близости к социалистическому движению страны и стал уязвим, когда связь эта оборвалась.

По своему душевному складу, характеру Джек Лондон, необыкновенно щедрый на сокровища своего ума и содержимое кошелька, сказочно гостеприимный, не умеющий отказать никому в помощи, незлобивый, явно не был человеком прагматического буржуазного мира. Однако порождением этого мира были все те, кто окружал его, выкачивая из него деньги, заставляя писать через силу. Именно такая трактовка плена дается на страницах биографии Ирвинга Стоуна, и с ней трудно не согласиться. Поэтому мы вполне солидарны с мнением И. Корунца, упрекавшего другого биографа Лондона, Ф. Фонера, в пренебрежении к последним пяти-шести годам жизни писателя и отметившего, что «этот период правильно оценен И.

Стоуном» с точкой зрения Майкла Голда, считавшего, что только Ирвинг Стоун сумел исчерпывающе объяснить причины самоубийства Лондона.

Со страниц романа Ирвинга Стоуна встает живой, воскрешенный чудом писательского мастерства Джек Лондон — одинокий полуголодный мальчуган, которому книги указали на иную, более достойную жизнь; подросток, влюбленный в море, уходящий в него от тусклого каторжного капиталистического труда в поисках романтики и приключений; бродяга с «Дороги», познающий жизнь; юноша, нашедший свое кредо в социализме, а свое призвание — в творчестве; бесстрашный, изобретательный и добросердечный искатель приключений в Клондайке, начинающий писатель, создающий титаническим трудом свою линию в литературе, свой оригинальный стиль; писатель-реалист, демократ и социалист, хотя социалистические взгляды его временами искажались увлечением биологической теорией Спенсера; до конца своих дней — неистовый романтик, человек редкого жизнелюбия и человеколюбия, дружелюбный и открытый каждому, горячий, неукротимый, «с огнем в крови», совершивший множество ошибок и промахов, но никогда не опустившийся до подлости или нечестного поступка, всегда остававшийся человеком большой души и большого сердца; убежденный революционер, порвавший с партией, отказавшейся от революционных форм и методов борьбы, и обнаруживший, что жить, бороться и творить больше не для чего, и тогда мужественно ушедший из жизни. Всесторонний показ героя сочетается у Ирвинга Стоуна с воссозданием диалектики развития его личности, аналитический подход — с тонким психологизмом в изображении внутреннего мира, переживаний, что придает образу особую, художественную убедительность.

Одним из важных компонентов образа Джека Лондона является стиль произведения. Стоун сумел вплотную приблизить свой стиль к его манере, стилю — лаконичному, энергичному, экспрессивному. Стиль «Моряка в седле» соответствует сущности природы героя, раскрывает особенности его мировосприятия, его душевного мира. Как убедительно показывают письма, речи, манере выражения

Джека Лондона были свойственны тропы, основанные на морских терминах и названиях. Ведь он был бывалым моряком, преданным морю. Ирвинг Стоун часто передает мировосприятие своего героя, особенности его реакции на события с помощью оригинальных морских образов.

Удачным стилизованным компонентом произведения Ирвинга Стоуна являются характеристики второстепенных персонажей, краткие, лаконичные, но очень выразительные, построенные на приеме контраста, часто — двух частей одной фразы, что высвечивает каждую из них смыслом, заключенным в другой. Таковы, например, характеристики предполагаемого отца Лондона профессора Чани или тетушки Чармиан Нинетты Эймс: «Немного известно о его прошлом, кроме того, что он был чистокровным ирландцем и родился в бревенчатой хижине в штате Мэн». «Большую часть жизни он был беден, деньгами не дорожил».

«Миссис Нинетта Эймс была приторно-жеманной бездетной дамой лет сорока семи»; «Бедняжка Нинетта», как ее всегда называли, была хитра, смекалиста и себе на уме, эдакая цепкая лоза со стальной мертвой хваткой под флером мягкости и сентиментальности».

Образ Джека Лондона, созданный И. Стоуном, отмечен большой художественной и психологической правдой. Насколько же он исторически достоверен, тождествен своему прототипу — великому американскому писателю, насколько верно передает сущность его мировоззрения, натуры и творчества, иными словами, насколько научна биография Джека Лондона?

Как советские, так и зарубежные рецензенты биографии Лондона дают книге высокую оценку, отмечая искусство И. Стоуна в воссоздании образа писателя, подчеркивая, что автору «Моряка в седле» удалось раскрыть основные

качества замечательного американского писателя и человека. Оценивая общий тон книги, общую концепцию автора, правильность понимания им своего героя, В. Быков отмечает, что «в этом Ирвинг Стоун добился правды. Он сумел верно понять цели, успехи и неудачи в жизни Джека Лондона. Его аргументация сильна» — он считает «Моряка в седле» одной из лучших книг о жизни Джека Лондона.

В то же время эта первая американская биография Джека Лондона, первая в США серьезная работа, посвященная выдающемуся американскому писателю, не свободна от недостатков. Рецензент «Дейли Уоркер» к числу серьезных недостатков книги относит недооценку роли Лондона как одного из первых популяризаторов социализма на страницах американских журналов; предпочтение, которое Стоун отдает ряду менее удачных книг Лондона перед такими произведениями, как «Мартин Иден» и «Белый клык». Автор рецензии упрекает создателя биографии в том, что он ничего не говорит о взаимоотношениях Лондона с наиболее передовыми из его литературных современников. В. Быков, соглашаясь с мнением рецензента «Дейли Уоркер», подчеркивает преувеличение Стоуном влияния, оказанного Ницше на Лондона, отмечает, что в книге Стоуна не освещается внимание Лондона к русской культуре, русскому революционному движению. Биография Джека Лондона, написанная В. Быковым, исправляет недостатки книги И. Стоуна, однако, несмотря на глубокое литературоведческое

исследование творчества писателя, ничего нового к его образу не прибавила; чувствуется, что автор ее основывается на концепции образа Джека Лондона, созданного Стоуном.

Успешное воссоздание образа Джека Лондона стало возможным во многом благодаря мастерству Стоуна-биографа, которое проявляется во всех аспектах, на всех уровнях этого произведения.

Как уже было отмечено, документ занимает большое место в структуре биографии Джека Лондона. Автор довольно часто приводит воспоминания свидетелей, а также использует статьи из газет, рецензии на книги Лондона и т. п. Мастерство в отборе документов сказывается в том, что приводимый материал зачастую приобретает эстетическую, художественную ценность.

Документ вмонтирован в художественную ткань произведения, но не подчинен ей, а занимает самостоятельное место в структуре биографии. Документ участвует в создании полифонии, являющейся характерной чертой «новой биографии», составляет один из голосов этой полифонии.

Но не только документы мастерски вмонтированы в художественную ткань произведения. Стоун предупреждает, что история о Джеке Лондоне рассказана его собственными словами. Так, рассказывая о том или ином этапе жизни своего героя, И. Стоун включает в текст биографии отрывки из произведений Лондона, меняя только имена. Со страниц «Моряка в седле» звучит текст знакомых рассказов, статей и романов, повествуя уже не о вымышленных героях, но об их авторе. Наиболее полно использован Стоуном в этом отношении «Мартин Иден». Знакомство с Мейбл Эплгарт, отношение к ней Джека, их помолвка, мужественная борьба начинающего писателя с нуждой, титаническая работа над собой, одержимость творчеством—обо всем этом рассказывается страницами «Мартина Идена». Например, описание пикника Джека и Мейбл, во время которого они обручились, является воспроизведением сцены пикника Мартина и Руфи.

В. Быков возражает против подобного использования авторского текста в биографии на том основании, что жизнь писателя не тождественна жизни его героев и, выдавая писательский вымысел за реальность его жизни, биограф делает жизнь писателя более яркой, чем она была на самом деле. Подобный взгляд представляется нам неверным. Содержание художественного произведения, являющееся вымыслом писателя, было тем не менее пережито им, стало частью его психического и духовного жизненного опыта, который, как известно, обладает подчас для его носителя не меньшей реальностью, чем события, имевшие место в действительности. Если события, описанные в художественном произведении, соответствуют событиям, действительно происшедшим в жизни писателя, биограф, на наш взгляд, имеет полное право воспользоваться при их описании авторским текстом, особенно если творчество так тесно связано с жизненным опытом, как у Джека Лондона.

И. Стоун придает большое значение точности биографической детали, главная роль которой — усилить эффект достоверности описываемых событий, а также создать «вещный» фон, окружение героя. Он дает точный адрес и описание дома, который Лондоны сняли в Окленде, подробно описывает дом Джека Лондона на Ранчо Красоты,

РАССКАЗЫВАЕТ, НА КАКОМ МЕСТЕ ЗА СТОЙКОЙ СИДЕЛ ДЖЕК В БАРЕ СТЕЛЯ ОВЕРТОН, ИЗ КАКИХ СТАКАНОВ ПИЛ ВИСКИ.

ПОДОБНОЕ ПРИСТАЛЬНОЕ ВНИМАНИЕ К МЕЛКИМ БИОГРАФИЧЕСКИМ ФАКТАМ, ДЕТАЛЯМ ЖИЗНИ ГЕРОЯ ЯВЛЯЕТСЯ В БОЛЬШОЙ СТЕПЕНИ ОТРАЖЕНИЕМ ТОГО ОТНОШЕНИЯ К НИМ, КОТОРОЕ СВОЙСТВЕННО АМЕРИКАНСКИМ БИОГРАФАМ.

В КОМПОЗИЦИОННОМ ОТНОШЕНИИ БИОГРАФИЯ ДЖЕКА ЛОНДОНА ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ГЕРОЯ С РОЖДЕНИЯ ДО СМЕРТИ. НАРУШЕНИЯ ХРОНОЛОГИИ, КОТОРЫЕ ДОПУСКАЕТ ИНОГДА АВТОР, ПРИЗВАНЫ РЕШИТЬ ОПРЕДЕЛЕННУЮ ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЗАДАЧУ. РАССКАЗЫВАЯ, НАПРИМЕР, КАК ВОСЕМНАДЦАТИЛЕТНИЙ ДЖЕК РЕШИЛ ДОГОНЯТЬ АРМИЮ КЕЛЛИ «ЗАЙЦЕМ», АВТОР ОТМЕЧАЕТ, ЧТО ОН УЖЕ ИМЕЛ ОПЫТ БРОДЯЖНИЧЕСТВА, И ВОЗВРАЩАЕТСЯ К СОБЫТИЯМ ТРЕХЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ, ОПИСЫВАЯ ЭТОТ ОПЫТ. ТАКАЯ ГРУППИРОВКА СОБЫТИЙ ПОМОГАЕТ СОХРАНИТЬ ТЕМАТИЧЕСКУЮ ЦЕЛОСТНОСТЬ ПОВЕСТВОВАНИЯ, БОЛЕЕ ЯРКО ВЫСВЕТИТЬ ОТДЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ ГЕРОЯ, СОЗДАТЬ ПОЛНОКРОВНЫЙ ОБРАЗ ГЕРОЯ БИОГРАФИИ.

В ПИКУ ТЕОРЕТИКАМ И ПРАКТИКАМ ЖАНРА, ПРЕДОСТЕРЕГАЮЩИМ ПРОТИВ «ЗАБЕГАНИЙ ВПЕРЕД», И. СТОУН В ЖИЗНЕОПИСАНИИ ДЖЕКА ЛОНДОНА ЧАСТО ПОЛЬЗУЕТСЯ ПОДОБНЫМ ПРИЕМОМ, РАССКАЗЫВАЯ О ТОМ, КАКОЙ СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ БУДЕТ ИМЕТЬ СОБЫТИЕ ИЛИ ЧЕЛОВЕК В СУДЬБЕ ЕГО ГЕРОЯ. ТАК, ПОВЕСТВУЯ, КАК ЭЛИЗА ЛОНДОН, ВПЕРВЫЕ ВЗГЛЯНУВ НА МЛАДЕНЦА ДЖЕКА, СДЕЛАЛА БУМАЖНЫЙ ВЕЕР И СЕЛА ОТГОНЯТЬ ОТ НЕГО МУХ, СТОУН ГОВОРИТ: «В ЭТО МГНОВЕНИЕ НЕ ПО ГОДАМ СЕРЬЕЗНАЯ ВОСЬМИЛЕТНЯЯ ДЕВОЧКА ВЗЯЛА ДЖЕКА ПОД СВОЮ ОПЕКУ КОТОРУЮ СВЯТО СОБЛЮДАЛА ДО ТОГО САМОГО ДНЯ, КОГДА ПОХОРОНИЛА ПРАХ ДЖЕКА ЛОНДОНА НА ХОЛМЕ, ВОЗВЫШАЮЩЕМСЯ НАД ЛУННОЙ ДОЛИНОЙ». ПОДОБНЫЕ «ЗАБЕГАНИЯ ВПЕРЕД» СООБЩАЮТ БИОГРАФИИ ПЕРСПЕКТИВУ, УГЛУБЛЯЯ СМЫСЛ ОПИСЫВАЕМЫХ СОБЫТИЙ, ПОМОГАЯ ЛУЧШЕ ПОЧУВСТВОВАТЬ МЕЛОДИЮ ЧУЖОЙ ЖИЗНИ.

В БИОГРАФИИ ДЖЕКА ЛОНДОНА ПРИСУТСТВУЮТ БИОГРАФИЧЕСКИЙ И БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКИЙ ВИДЫ ПЕЙЗАЖА; БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКИЙ ПРЕОБЛАДАЕТ, ЧТО НЕСВОЙСТВЕННО БИОГРАФИИ ВООБЩЕ И БИОГРАФИЯМ И. СТОУНА В ЧАСТНОСТИ. ОБЪЯСНЕНИЕ ЭТОГО ЯВЛЕНИЯ СОДЕРЖИТСЯ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ В ЛИЧНОСТИ ГЕРОЯ, ГЛУБОКО ЛЮБИВШЕГО И ТОНКО ЧУВСТВОВАВШЕГО КРАСОТУ ПРИРОДЫ, СУМЕВШЕГО ЗАПЕЧАТЛЕТЬ ЕЕ В СВОИХ

произведениях. Беллетристические пейзажи «Моряка в седле» почти все взяты И. Стоуном из произведений Джека Лондона (как, например, в описании пикника Джека и Мейбл) редко являются они художественным вымыслом биографа. Назначение их — воссоздать мироощущение героя, глубже проникнуть в его душевный мир.

В полной мере мастерство Стоуна-биографа проявилось в галерее многочисленных портретов героя, созданных им на страницах книги, позволяющих нам наглядно видеть Джека Лондона в различные периоды его жизни, раскрывающих его характер, личность. Портреты основаны либо на фотографиях Джека Лондона, либо на воспоминаниях о нем современников. Очень часто портрет дается через восприятие разных свидетелей; портреты, несущие на себе сильнейший отпечаток индивидуальности их авторов, помогают осветить различные стороны характера и черты личности героя, человека очень сложного и многогранного. Так, портрет Джека Лондона в восприятии Анны Струнковой подчеркивает его незаурядность и одухотворенность всего его облика; Джеймса Хоппера — романтичность, «сочетание скандинавского матроса и языческого бога Древней Греции», любовь к морю и приключениям, силу и жажду деятельности; в глазах чистеньких девочек и мальчиков из уважаемых семей Оклендской средней школы он, бывший бродяга, — личность странная, непонятная, чудаковатый субъект с плохими манерами, держащийся особняком.

В художественной ткани биографии встречаются и портретные зарисовки героя, названные нами беллетристическими. Основанные почти всегда на авторском вымысле (редко — на воспоминаниях свидетелей), они рисуют героя в определенный момент его жизни, передают его эмоциональную реакцию на какое-то событие, обладают динамическим характером в отличие от статичных, зафиксированных в одном положении, его портретов. Такова, например, портретная зарисовка Джека, который, «с сияющими от счастья глазами... запустив пальцы во взъерошенную копну волос», рассматривает своих первенцев, получив сразу четыре журнала со своими первыми публикациями. Беллетристические портретные зарисовки

ПРИДАЮТ ОПИСАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ УБЕДИТЕЛЬНОСТЬ, ОЖИВЛЯЮТ И УГЛУБЛЯЮТ ОБРАЗ ГЕРОЯ.

«МОРЯК В СЕДЛЕ», НАПИСАННЫЙ В КОНЦЕ 30-Х ГОДОВ, В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ, ЧЕМ ЛЮБАЯ ДРУГАЯ ДОКУМЕНТАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ БИОГРАФИЯ СТОУНА, ЯВЛЯЕТСЯ ДЕТИЩЕМ «НОВОЙ БИОГРАФИИ», НОСИТ НА СЕБЕ СЛЕДЫ ЕЕ ВЛИЯНИЯ. ЭТО ВЛИЯНИЕ ПРОЯВЛЯЕТСЯ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ В НАСЫЩЕНИИ ПОВЕСТВОВАНИЯ КОЛОРИТНЫМ АНЕКДОТОМ, ОЖИВЛЯЮЩИМ ЕГО И РАСКРЫВАЮЩИМ ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ ГЕРОЯ. ТАКАЯ ЧЕРТА «НОВОЙ БИОГРАФИИ» БЫЛА ЗАИМСТВОВАНА У ПЛУТАРХА. ПОДОБНО ПЛУТАРХУ, А ЗАТЕМ И Л. СТРЕЙЧИ, ОДНОМУ ИЗ РОДОНАЧАЛЬНИКОВ «НОВОЙ БИОГРАФИИ», СТОУН — МАСТЕР ВЫРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕТАЛИ, КОТОРАЯ СПОСОБНА СКАЗАТЬ БОЛЬШЕ, ЧЕМ САМОЕ ДОТОННОЕ ОПИСАНИЕ. НАПРИМЕР, ХАРАКТЕРИЗУЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛОНДОНОВ В ОДИН ИЗ СЧАСТЛИВЫХ ПЕРИОДОВ ДЕТСТВА ДЖЕКА, АВТОР ПИШЕТ: «ВИДЫ НА БУДУЩЕЕ СТАЛИ ТАК РАДУЖНЫ, ЧТО ВПЕРВЫЕ В ЖИЗНИ ДЖЕКУ КУПИЛИ В МАГАЗИНЕ НИЖНЮЮ РУБАШКУ».

В ДУХЕ УЧЕНИЯ ПЛУТАРХА, В МАНЕРЕ «НОВОЙ БИОГРАФИИ» СТОУН ПРИДАЕТ БОЛЬШОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОПИСАНИЮ ПРИВЫЧЕК СВОЕГО ГЕРОЯ, ЕГО ХАРАКТЕРНЫХ ЖЕСТОВ, МАНЕРЫ ДЕРЖАТЬСЯ. ПОДОБНОЕ ОПИСАНИЕ, СОЧЕТАЮЩЕЕСЯ С ПОРТРЕТОМ УЧЕНИКА ОКЛЕНДСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ, ВЫРАЗИТЕЛЬНО ПЕРЕДАЕТ ДУШЕВНОЕ СОСТОЯНИЕ И МИРОВОСПРИЯТИЕ ДЖЕКА ЛОНДОНА, ЧЕЛОВЕКА, ПЕРЕЖИВШЕГО ТО, ЧЕГО ДРУГИМ ХВАТИЛО БЫ НА НЕСКОЛЬКО ЖИЗНЕЙ, И ОКАЗАВШЕГОСЯ ВДРУГ В КРУГУ 14—15-ЛЕТНИХ МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК ИЗ ОБЕСПЕЧЕННЫХ СЕМЕЙ.

ВНУТРЕННИЙ МОНОЛОГ, КОТОРЫЙ СТОУН ВРЕМЕНАМИ ВВОДИТ В ЖИЗНЕОПИСАНИЕ, УЗАКОНЕН В БИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ «НОВОЙ БИОГРАФИЕЙ» ТОНКАЯ ИРОНИЯ ПОВЕСТВОВАНИЯ ТАКЖЕ УКАЗЫВАЕТ НА ТЕСНУЮ СВЯЗЬ С НЕЙ.

С НАИБОЛЬШЕЙ СИЛОЙ ВЛИЯНИЕ «НОВОЙ БИОГРАФИИ» ПРОЯВИЛОСЬ В ВЫСОКОМ ДРАМАТИЗМЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ, ПРИСУЩЕМ «МОРЯКУ В СЕДЛЕ», В НАЛИЧИИ ВЫМЫШЛЕННЫХ СЦЕН, В КОТОРЫХ АВТОР ПОДРОБНО ОПИСЫВАЕТ ДЕЙСТВИЯ ГЕРОЯ, «ТРАНСЛИРУЕТ» ЕГО МЫСЛИ И ЧУВСТВА. ТАКОВА УПОМИНАВШАЯСЯ ВЫШЕ СЦЕНА ПОЛУЧЕНИЯ ДЖЕКОМ ЛОНДОНОМ СРАЗУ ЧЕТЫРЕХ ЖУРНАЛОВ С ЕГО ПЕРВЫМИ ПУБЛИКАЦИЯМИ; СЦЕНА ПОЛУЧЕНИЯ ИЗВЕЩЕНИЯ ОТ «АТЛАНТИЧЕСКОГО ЕЖЕМЕСЯЧНИКА» О ПУБЛИКАЦИИ «СЕВЕРНОЙ ОДИССЕИ»; СЦЕНА ОЖИДАНИЯ НАСТУПЛЕНИЯ НОВОГО ГОДА XX

СТОЛЕТИЯ И ПОДВЕДЕНИЯ ИТОГОВ ПРОЖИТОГО И СДЕЛАННОГО. ПОДОБНАЯ БЕЛЛЕТРИЗАЦИЯ БИОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ, НЕ ТИПИЧНАЯ ДЛЯ АМЕРИКАНСКОЙ ДОКУМЕНТАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ БИОГРАФИИ В ЦЕЛОМ, ЯВЛЯЕТСЯ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ЧЕРТОЙ РОМАНИЗОВАННОЙ БИОГРАФИИ. ВЕРОЯТНО, ИМЕННО НАЛИЧИЕ БЕЛЛЕТРИЗОВАННЫХ СЦЕН ЯВИЛОСЬ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ПРИЧИСЛЕНИЯ НЕКОТОРЫМИ ИЗДАТЕЛЯМИ «МОРЯКА В СЕДЛЕ» К РОМАНИЗОВАННОЙ БИОГРАФИИ, КОЕЙ ОН, БЕЗУСЛОВНО, НЕ ЯВЛЯЕТСЯ. ПОЯВЛЕНИЕ ТАКИХ СЦЕН В ДОКУМЕНТАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ БИОГРАФИИ СТОУНА ОБЪЯСНЯЕТСЯ СИЛЬНЕЙШИМ ВЛИЯНИЕМ «НОВОЙ БИОГРАФИИ», СОДЕЙСТВОВАВШЕЙ СБЛИЖЕНИЮ БИОГРАФИИ С РОМАНОМ И ДРАМОЙ, ДАВШЕЙ РОЖДЕНИЕ РОМАНИЗОВАННЫМ ЕЕ ВИДАМ И УЗАКОНИВШЕЙ ИХ, А ТАКЖЕ ПРЕДЫДУЩЕЙ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКОЙ ПИСАТЕЛЯ.

МАСТЕРСТВО ВОССОЗДАНИЯ ОБРАЗА, ИСТОРИЧЕСКИ ДОСТОВЕРНОГО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИ И ХУДОЖЕСТВЕННО ПРАВДИВОГО, В СОЧЕТАНИИ С ВЫСОКИМИ ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ ДОСТОИНСТВАМИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, УСПЕШНЫМ РЕШЕНИЕМ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ БИОГРАФИЧЕСКОГО ЖАНРА, УДАЧНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДОСТИЖЕНИЙ «НОВОЙ БИОГРАФИИ», ТОГО ЛУЧШЕГО, ЧТО БЫЛО ПРИВНЕСЕНО ЕЮ В БИОГРАФИЧЕСКУЮ ПРАКТИКУ, ДЕЛАЮТ «МОРЯКА В СЕДЛЕ», ПЕРВУЮ ДОКУМЕНТАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННУЮ БИОГРАФИЮ ИРВИНГА СТОУНА, ПОДЛИННЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ ИСКУССТВА.